

После более глубокого расследования департамент обнаружил ещё больше странностей в поведении Чжу Гаосюя. Они даже подслушали, как он говорил что-то вроде:

— Почему мне так не повезло? Другие, когда попадают в другой мир, оказываются в объятиях красавиц, а я тут оказался в апокалипсисе. Хорошо хоть, что у Чжу Гаосюя позже проявятся сверхспособности.

— Почему я не стал Фу Сыцзинем? Ведь он же главный герой!

Это было слишком странно.

Затем департамент обнаружил, что помимо Чжу Гаосюя, таких людей было ещё пятеро, включая Лу Инжун.

Чжу Гаосюй и Лу Инжун вели себя очень открыто, остальные четверо были гораздо осторожнее, но их поведение также было довольно однотипным. Более того, один из них даже опубликовал на популярном форуме анонимный пост о том, что скоро наступит апокалипсис.

Эти шестеро людей частично знали друг друга, но большинство из них не имели никаких связей или контактов с остальными. Кроме того, департамент не обнаружил, что они недавно контактировали с какими-либо подозрительными личностями или сектами.

Однако все шестеро, включая Лу Инжун, за последнее время претерпели значительные изменения, и, согласно данным прослушки, их личности явно изменились.

Департамент, говоря об этом, использовал термин «личность», чтобы это звучало более приемлемо. Однако, даже несмотря на опущенные детали, сказанного было достаточно, чтобы напугать семью Лу Инжун.

Мать Лу Инжун дрожащим голосом спросила:

— Инжун больше не та, кем была раньше?

Она хотела сказать «вселился дух», но не смогла произнести эти слова.

Отец Лу Инжун, полковник Лу, сохранял спокойствие. Сделав несколько звонков и получив один ответный, он отошёл с представителями загадочного департамента для разговора. Его лицо стало ещё более серьёзным, и он спросил:

— Какой ваш вывод?

С точки зрения полковника Лу, если департамент уже явился к ним и рассказал столько, очевидно, что после работы государственной машины у них был определённый вывод. Однако этот вывод для семьи Лу и их дочери Инжун был не самым оптимистичным, а возможно, даже хуже.

Глава этой группы, Цзоу Цюн, сжал зубы и медленно произнёс:

— Полковник Лу, вы знаете, что такое «трансмиграция в книгу»?

Полковник Лу:

— ???

Сначала он подумал, что Цзоу Цюн сказал «передача», но это не подходило.

— Пожалуйста, объясните подробнее.

Выражение лица Цзоу Цюн стало ещё более сложным.

Полковник Лу:

— ???

Цзоу Цюн не мог винить его, ведь, учитывая полученную ими информацию, вывод о том, что они живут в книге, был слишком фантастичным и разрушительным для мировоззрения. Тем не менее, Шестой отдел, к которому принадлежал Цзоу Цюн, предоставил все собранные данные в Генеральный штаб для дальнейшего рассмотрения.

Генеральный штаб должен был принять решение.

Теперь полковник Лу, принадлежащий к этой системе, имел право знать, и Цзоу Цюн должен был сообщить ему всё.

Думая об этом, Цзоу Цюн сдержал свои эмоции:

— Вы знаете, что такое трансмиграция?

Полковник Лу:

—

— Пожалуйста, изложите факты.

Цзоу Цюн глубоко взглянул на него.

Полковник Лу:

— ??

После того как мировоззрение полковника Лу было серьёзно поколеблено, он понял, почему Цзоу Цюн вёл себя именно так.

Тем не менее всё это было слишком невероятно, и, придя в себя, полковник Лу твёрдо верил, что этому должно быть более научное объяснение.

Цзоу Цюн выразил понимание и попросил, чтобы Лу Инжун сотрудничала с их департаментом в расследовании.

Полковник Лу, слегка побледнев, кивнул.

Остальные члены семьи Лу не могли знать об этом, поэтому полковник Лу должен был их успокоить.

Шестой отдел, к которому принадлежал Цзоу Цюн, забрал Лу Инжун из специализированного учреждения и доставил её в военную зону, подконтрольную отделу.

Перед их прибытием туда также приехал начальник штаба Чжао из Генерального штаба.

До этого они также пригласили лучших специалистов страны, включая психологов, экспертов по анализу поведения, физиков и других. Также были подготовлены различные устройства, включая самые современные детекторы лжи.

Конечно, среди них не было анатомов и анатомических столов, которых боялась Лу Инжун. Пока ситуация не была прояснена, государство не собиралось нарушать права граждан.

Первой была допрошена Лу Инжун, так как из шести трансмигрантов её психическое состояние было самым неустойчивым, а значит, её было легче всего сломать. За пределами комнаты для допроса собрались эксперты, готовые к работе.

Внутри комнаты для допроса также был подготовлен детектор лжи.

Допрос проводил Цзоу Цюн, который углублялся в уже имеющиеся данные.

Когда допрос начался, всё пошло так, как и предполагалось: психика Лу Инжун быстро сломалась. Однако, когда Цзоу Цюн начал задавать более глубокие вопросы, произошло нечто неожиданное.

Лу Инжун начала запинаться, отвечая на вопросы, но когда она пыталась сказать, сколько времени осталось до апокалипсиса, она внезапно не смогла произнести ни слова. Более того, вскоре с ней произошло что-то, словно её одолел дух, и произошли изменения, которые нельзя было увидеть невооружённым глазом, но, возможно, зафиксировать приборами.

Когда Лу Инжун пришла в себя, её акцент вернулся в норму, а её поведение полностью изменилось.

Проще говоря, это была настоящая Лу Инжун.

Некоторые эксперты не смогли сдержать удивлённого вздоха.

Подобное произошло не только с Лу Инжун, но и с остальными пятью трансмиграторами, которые также вернулись в своё исходное состояние, словно мировая воля наконец обнаружила чужаков и изгнала их.

Не говоря уже о том, насколько это повлияло на их рассудок, но сейчас всем необходимо было сохранять спокойствие и продолжить анализ. Не только того, что произошло с Лу Инжун и остальными, но и всех связанных с этим персонажей, чтобы прийти к разумному и обоснованному выводу.

Даже если они действительно живут в книге.

Гу Цин, зачинщик всего этого, в это время был занят тем, что купал Шрёдингера.

Кот кричал так, словно потерял все свои мечты, и отчаянно сопротивлялся, будто его обижали.

Что ещё хуже, Гу Цин тоже выглядел недовольным, и они, казалось, дополняли друг друга.

Шрёдингер быстро заметил это и перестал кричать и сопротивляться.

Гу Цин без эмоций произнёс:

— Спасибо за сотрудничество.

Но в следующую секунду Шрёдингер снова начал брыкаться.

Гу Цин:

— ...

К счастью, это мучение для обоих скоро закончилось. Гу Цин взял похудевшего кота, чтобы высушить его шерсть, и вскоре Шрёдингер снова стал мягким и милым.

Он свернулся клубком на коленях Гу Цина, удобно растянув своё изящное тело.

Гу Цин, закончив уборку, взял книгу и начал читать.

Шрёдингер начал тереться о его руку, пытаясь посмотреть, что он читает. Конечно, кот не мог понять книгу, которая была связана с повадками кошек, и не знал, что Гу Цин думал о том, как быстрее всего научить его мыться и ходить в туалет самостоятельно.

На самом деле Гу Цин даже задумывался о том, как быстро повысить интеллект кота, и это было вполне осуществимо.

Кстати, в оригинальном сюжете, когда наступил апокалипсис, изменения произошли не только с людьми, но и с животными и растениями, хотя они были не такими явными и не такими распространёнными. В конце концов, большинство людей превратились в зомби, а животные и растения, особенно последние, не вымерли, иначе оставшимся в живых людям пришлось бы ещё хуже.

Гу Цин думал об этом, отвлекаясь.

Шрёдингер же был более сосредоточен, он даже пытался остановить руку Гу Цина, когда тот перелистывал страницу.

Ну, не получилось.

Шрёдингер:

— Мяу?

Он снова попытался, но снова не получилось.

Затем Гу Цин заметил, что Шрёдингеру понравилась эта игра, и начал чесать его за шею.

Раньше Гу Цин хотел отпустить Шрёдингера, но теперь кот не только продолжал хозяйничать в доме, но и сам Гу Цин быстро научился его гладить, заставляя кота мягко мурлыкать.

[Система: «.....Ах.»]

<http://bllate.org/book/15394/1359649>